УДК 37.01:622.94(47)

Т.В.ПЛЮХИНА
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ПРОЕКТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х ГОДОВ XIX в.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией системы горного образования Российской империи в 20-е гг. XIX в. Разбирается суть организации сети учебных заведений, готовивших специалистов для горной и горно-заводской промышленности. Выделены особенности проводимых преобразований и указаны их причины. Подробно анализируется проект организации горного образования, составленный директором Департамента горных и соляных дел Министерства финансов Е.В.Карнеевым. Указаны причины отклонения проекта.

The paper examines the system organization of higher mining education in Russia in the 20th years of the XIXth century. The system of education of higher mining institutions, which trained specialists for the mining industry is analyzed. The changes in the system and their reasons are shown. The project of the higher mining education development, worked out by the head of the Mining and Salt Production Department E.V.Karneyev is analyzed in detail. The reasons why it has not been carried out are disclosed.

Начиная с XVIII в. правительство Российской империи предпринимало немалые усилия, чтобы наладить систему подготовки профессиональных кадров для нужд горного ведомства. Несмотря на все усилия со стороны отдельных лиц и высшего органа управления горным ведомством – Берг-коллегии, к началу XIX в. учебные заведения, готовившие кадры для горных заводов и рудников, были представлены тремя училищами: в Екатеринбурге, Барнауле, Санкт-Петербурге.

В 1804 г. Горное училище в Санкт-Петербурге было преобразовано в Горный кадетский корпус и приравнено к университетам. Спустя два года, в 1806 г., было утверждено Горное положение [1], ставшее руководящим документом для горного ведомства в течение ста лет. Этим документом предполагалось создание школ при всех заводах «поскольку они необходимы людям, состоящим на службе. Что касается до мастеров, управляющих разными цехами при заводах, то нет возможности сделать их совершенными в мастерствах, не преподав им по крайней мере самых первых начал из них … как то химии, металлургии». В горных округах предполагалось создать главные горные школы, а Горный кадетский корпус «будет уже посему сравнен с университетом, в который все отличившиеся в Главной горной школе должны быть Горным начальником препровождены для окончания курса горных наук» [Там же]. Организация сети учебных заведений горного ведомства согласовывалась с принципами Устава учебных заведений 1804 г.

Прошло всего немного времени, и в октябре 1809 г. издается Указ «Об упразднении состоящих при заводах хребта Уральского Главных горных школ и содержания вместо того при Горном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге сверх прежнего еще 50 человек из детей чиновников, служащих при заводах хребта Уральского, обученных в малых школах, при заводе состоящих» [2]. Указ обращал внимание на то, что трехлетний опыт показал, что от главных школ при

заводах нельзя ожидать «в полной мере успехов, какие при учреждении их предполагаются, частью от затруднений приискивать туда учителей с надлежащими к преподаванию положенных в них наук познаниям, частью же и по неимению там необходимых учебных пособий, каковые в Горном корпусе давно приготовлены и коих тамо без чрезвычайных издержек завести можно» [2]. Он предписывал прекратить финансирование главных школ при заводах Урала и вместо этого ежегодно направлять в Горный корпус 50 человек, отпуская дополнительно 15 тыс.руб. Общий контроль за качеством подготовки направляемых на учебу в Санкт-Петербург учащихся возлагался на пермского и вятского генерал-губернаторов, которые должны были представлять в Министерство финансов (в состав министерства с начала XIX в. входило горное ведомство) подробные сведения обо всех поступающих в Корпус.

Таким образом, вследствие объективных причин система профессионального образования, основанная на принципе преемственности, в первой половине XIX в. так и не сложилась.

В начале царствования императора Николая I в системе подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров для горной и горно-заводской промышленности произошел ряд существенных изменений. В 1825 г. при Горном кадетском корпусе был учрежден Ученый комитет. В обязанности Комитета входило рассмотрение проектов по горной и соляной части, поступающих в Департамент горных и соляных дел, а также издание «Горного журнала». Главным инициатором создания подобного подразделения горного ведомства явился директор Департамента Е.В.Карнеев. Кроме того, Е.В.Карнеевым был разработан проект преобразования всей системы подготовки специалистов для горного ведомства, который и был подан 21 апреля 1825 г. на рассмотрение министра финансов Е.Ф.Канкрина в виде докладной записки [3].

Предполагалось создание школ (заводских) при всех заводах и некоторых соляных правлениях с трехлетним сроком обучения. В первом классе должны были преподавать чтение и письмо, во втором – начала грамматики, арифметики, географии и пр., а третий год посвятить подготовке к переводу в высшие училища и включить в число предметов начала латинского языка. Учителями в заводских школах могли быть священники приходских церквей и служащие на заводе горные офицеры, получавшие за преподавание дополнительное вознаграждение. Школы предлагалось устроить так, чтобы в них получали начальное образование дети не только мастеровых и служащих, но и чиновников, с той разницей, что первые могли заканчивать только первые два класса школы, а последние, окончив полный курс наук, должны были переходить в высшие училища. В школы также могли приниматься бесплатно ученики из ближайших частных заводов, но владелец заводов обязывался кормить их и обеспечивать одеждой и жильем.

При некоторых заводских округах предполагалось учредить особые училища (горные гимназии), аналогичные обыкновенным губернским гимназиям, но с таким набором учебных предметов, который отвечал бы потребностям горного дела. Курс обучения в этих учебных заведениях должен был продолжаться четыре года. В горных гимназиях учителями могли быть как горные офицеры, так и люди ученого звания из посторонних. Директорами предлагалось назначать также офицеров или присылать сведущих людей из Санкт-Петербурга. Считалось, что в горные гимназии должны были приниматься дети только после экзамена в заводских школах. Что касается контингента учащихся, то учениками могли становиться как дети чиновников, так и дети людей свободного состояния по усмотрению местного начальства, «показавшие отличные успехи в заводских школах и подающие несомненную надежду на дальнейшую способность к наукам» [1]. Директорам гимназий поручался контроль над ведомственными заводскими школами, а также они должны были отвечать за их благосостояние. Горным начальникам вменялось в обязанность содержание горных гимназий и общий надзор за их деятельностью.

В проекте Е.В.Карнеева Горный кадетский корпус по-прежнему оставался высшим учебным заведением горного ведомства, куда должны были поступать выпускники всех горных гимназий для завершения образования. Потому в Корпусе надлежало преподавать только курс высших наук, по примеру университетов, обучение в которых обыкновенно продолжалось три года. К этому времени в Горном кадетском корпусе существовал пансион, в который принимались воспитанники как на основании Высочайших повелений, так и от некоторых казенных мест и частных лиц, и при этом в нем воспитывались дети чиновников, служащих по горной, соляной и монетной части в Санкт-Петербурге и в ближайших от столицы местах. С таким положением дел приходилось считаться, и в плане директора Департамента горных и соляных дел курс обучения в Корпусе предлагалось разделить на академический и гимназический, а сам Корпус должен был состоять из двух отделений: горной академии и горной гимназии, с присоединением к последней вместо заводской школы нескольких приготовительных классов для малолетних воспитанников. Горная академия должна была состоять из необходимого числа профессоров, академического Совета и воспитанников, называемых студентами или унтер-офицерами. Корпусная же горная гимназия учреждалась на тех же основаниях, что и горные гимназии при заводах. Руководить обоими отделениями должно было одно и то же начальство.

В горную академию воспитанники могли поступать только после успешной сдачи экзамена за курс горной гимназии, в присутствии академического Совета. Время обучения в академии рассчитывалось на три года, в корпусной гимназии – на четыре, а в приготовительных классах ученики могли находиться столько, сколько было необходимо. Дети чиновников, служащих в отдаленных от Санкт-Петербурга местах, в которых предполагалось создать горные гимназии, должны были обучаться в них, а после этого поступать прямо в горную академию. Кроме того, если в горных гимназиях дети чиновников обучались за собственный счет, то в академии они находились на полном государственном обеспечении. Из этого правила исключались сироты, которые поступали в Корпус во всех случаях на казенный счет. Дети мастеровых и заводских служащих также могли поступать в Корпус, но только лучшие из них, отличавшиеся примерным поведением. Привилегии, дарованные выпускникам Корпуса, распространялись только на молодых людей, закончивших полный курс академии.

Для устройства учебной части по горному и соляному ведомству учреждался специальный Комитет, в обязанности которого входило составление штатов заводских школ, горных гимназий и Горного кадетского корпуса, правил управления ими, а также разработка всех учебных курсов и программ. Проект Е.В.Карнеева был поддержан министром финансов и передан для реализации в Комитет под непосредственное руководство директора Департамента. Решено было начать с составления штата и учебных программ для Корпуса, чтобы в дальнейшем согласовать их с курсами горных гимназий и обеспечить преемственность образования.

По ряду причин проект устава Горного кадетского корпуса был представлен на рассмотрение министра финансов только в мае 1829 г. К этому времени уже был введен новый Устав учебных заведений и открыт Технологический институт со специальным горным отделением. Вследствие этого министр финансов приказал отложить работу над реорганизацией учебной части горного ведомства. Устав учебных заведений 1828 г. выстраивал учебную часть совершенно на других началах, чем предыдущий, – на сословных – и ни о какой преемственности в системе образования не шло и речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПСЗ. № 22208.
2. ПСЗ. № 23894.
3. О составлении Комитета для лучшего устройства учебной части по горному и соляному ведомству. РГИА. Ф.37. Горный департамент. Оп.2, д. 24.